

Переделкино ждёт молодых литераторов

В апреле 2011 года, когда судебные тяжбы, казалось, должны были морально и духовно сломить волю, когда недруги навалились со всех сторон, когда вирус сомнения и, конечно же, вирус надежды витали в усадьбе Дома Ростовых, когда опытные в интригах противники готовились к решающим сражениям, когда никто ещё не знал о том, какой приговор вынесут судьи, Иван Иванович Переверзин сказал на заседании президиума исполкома МСПС:

«В октябре этого года мы проведём в Доме творчества «Переделкино» первое Международное совещание молодых литераторов».

Конечно же, все присутствующие были «за!» Это – гражданская позиция, уверенность в будущем, своём, нашем, писательском, и в будущем России. Будущее у российских писателей есть. Но это такое будущее, которое не приходит само по себе, а на которое должны работать и те, кого называют «живыми классиками», и те, кто только-только встал на крыло, и те, кто почувствовал восторг от первых своих удачных произведений, и даже те, кто ещё совсем робкой рукой написал несколько литературных страниц.

Одной из важнейших форм такой работы являются совещания молодых авторов. Давненько, однако, у нас не проводились подобные форумы.

Не буду лукавить

На том же заседании президиума исполкома МСПС меня назначили

председателем оргкомитета Совещания, и я был счастлив. А что лукавить? Я на личном опыте убедился, как много даёт для творческого роста семинарное общение. И это знают практически все писатели.

«И я хочу! А мне можно?» – услышал я девичий хор на семинаре в Литературном институте после того, как сказал о Совещании.

Это – студентки Литературного института. У них семинарного общения минимум по три часа в неделю. А то и десять часов. На все семинары можно ходить. Но и они хотят в Переделкино!

А как радуются молодые литераторы, живущие далеко-далеко от Златолавы! Писательские организации Абхазии, Осетии, Грузии, Азербайджана, Приднестровья, Молдовы, прибалтийских государств, Беларуси, Германии, Московской городской организации СП России, Союза российских писателей... Все они прислали сведения о будущих участниках Совещания практически сразу же после того заседания. Они чувствовали его насущную необходимость.

Почему только «девчонки»?

Конечно же, не только «девчонки», но так уж на Руси да в России жизнь складывалась и складывается, что женщины в суровые годы или в годы безвременья часто брались за очень важную для будущего работу. Кто во время да после войны картошку сажал, хлеб выращивал да жильё строил, кто таскал вплоть до 60-х годов носилки

на второй да на третий этаж? – Женщины. Самую неблагодарную работу работали они... Писательское дело в периоды безвременья неблагодарное. Но очень благородное. И наши «девчонки» (некоторые из них давно уже мамы, а кто-то скоро и бабушкой станет) идут в писатели, на деньги и славу не надеясь, но о будущем мечтая. И таких светлых женских душ в современной литературе не мало. И на Совещании мы их увидим.

Конечно же, есть у меня на семинаре по детской литературе и юноши, и молодые мужчины, и не очень молодые. Но мало их. Один к семи, а то и к восьми. Это даже не город Иваново. На других семинарах почти такой же расклад. Это – реалия современного литературного процесса, которую не учитывать грешно и опасно.

Возраст – дело серьёзное?

Мы определили возраст участников: 18-37 лет. Но в настоящее время среди начинающих авторов есть люди, которым далеко за сорок и даже под шестьдесят. С ними тоже надо работать, и это тоже – наше будущее, будущее писательской России. Но по известным причинам нам пришлось ставить рамки.

О чём жалеть

Был я прошлой осенью в Биробиджане, удивился: литературный ренессанс! Всего-то 75 тысяч население, а только студентов Литературного института – 3 человека. Это очень много. А живут там и пишут гораздо

больше. И глаза у всех горят. Я хочется им на Совещание – да на самолёт денег не достать: ни писателям, ни организаторам. Но проезд участников в плацкартном вагоне будет оплачиваться.

Чему радоваться

Семинарам радоваться, и общению с «живыми классиками», и новым знакомствам, и вечерним посиделкам в уютных номерах, в залах с пианино, да в тенистых беседках Дома творчества, и песням под гитару, и новым стихам и рассказам, и тому вдохновению, которое все мы получали на подобных Совещаниях.

И – публикациям, которые обязательно будут. У альманаху, а то и небольшим, но долгожданым авторским книгам.

Александр ТОРОПЕЦ

Третью предупреждение

хроника писательской Фемиды

Двадцать второго июля 2011 года мы вошли в «Московский Дворец Правосудия», сверкающий мрамором, стеклом и бронзой, со смешанными чувствами: с одной стороны, ровно месяц тому назад Верховный Суд России подтвердил законность нашей основополагающей V-ой конференции Международного Литературного фонда, состоявшейся в апреле 2008 года, и окончательно установил легитимность избранного на конференции руководства, чем нанёс сокрушительный удар переделкинскому группе приватизаторов.

С другой стороны, сегодня в Мосгорсуде мы должны были отстоять результаты двух последующих конференций, VI-ой и VII-ой, что было непросто, поскольку до сих пор Мосгорсуд исправно поддерживал все решения Савёловского районного суда, вынесенные не в пользу МЛФ. Для нас особенно была важна VII-ая конференция, потому что на ней мы приняли новый устав, столь необходимый и для окончательной победы над приватизаторами, и для дальнейшего развития литфондовской жизни. И когда обнаружилось, что Ю.Поляков, один из наших главных противников, не явился на заседание Мосгорсуда, я воспринял это как сверное предназначение. Видимо, Кузнецов и компания так уверены в своей победе, что решили обойтись без главного приватизатора, уехавшего, по слухам, отдыхать в Ниццу на даче французского литератора Рене Герра, который якобы за большие деньги снимает московскую квартиру у поляковской подружки Н.Кондаковой, за что ежегодно предоставляет переделкинцам для отдыха свою средиземноморскую виллу. Доверенность на выступление в суде от имени Полякова получил другой истец – Жора Зайцев. Не предвещающим ничего хорошего я счёл появление в суде Куницына и Ерёмченко, ранее очень редко приходивших на процессы. Видимо, пришли, чтобы принять участие в победных торжествах, подумал я.

...Судья, миловидная женщина в крупных, несколько старомодных очках, изложила суть дела, после чего начались прения сторон.

По мере развития процесса мне показалось, что судья с осторожной последовательностью подыгрывает истцам-переделкинцам, даёт им больше времени для выступлений, реже, нежели нас, перебивает их, делает нашему адвокату больше замечаний, нежели юристу. Словом, через пару часов я перестал надеяться на благополучный исход дела. Может быть, поэтому и сам выступил сбивчиво, неуверенно, утонул в мелочах, – словом, сел на место недовольный собой, и это недовольство сыграло со мной злую шутку.

Я стал с излишней нервозностью реагировать на выступления противников, решив про себя: ну, если проиграем, то хоть репликами с места я их достану.

И, когда Жора Зайцев в своей косноязычной, но страстной речи заявил, что они не согласны с решением Верховного Суда и обжалуют его в Суде Страсбургском, я не сдержался и выкрикнул с места:

– Жалуйтесь сразу в НАТО!
– Куда надо, туда и будем жаловаться! – буркнул Жора Зайцев.

– Выношу вам первое предупреждение! – раздался суровый женский голос с судейского подиума, спасший Зайцева от моего саркастического выпада: на языке у меня уже висела фраза о том, что Жоре следует попросить натовцев устроить точечные бомбёжки дач в Переделкино, где живёт часть «злодеев», исключивших их из литфонда (а в эти дни натовцы как раз утюжили Триполи). Расстроенный, что не удалось вызвать одобрителный смех своих товарищей и негодование противников, я сел на место и замолчал. Но не надолго.

Когда воодушевлённый поддержкой судьи Жора Зайцев с трагическим пафосом заявил (в который раз на наших судебных ристалищах), что даже Пастернака не исключили из литфонда, и голос его зазвенел от благородно-негодования, как струна, я опять не выдержал и заявил с места, что Пастернак дачу приватизировать не пытался.

– Докажи, что у нас были такие планы! – взвизнул Зайцев.

– И докажу, если суд потребует! – парировал я.

Резкий и ещё более раздражённый, чем в прошлый раз, голос прервал нашу перепалку:

– Делаю вам второе предупреждение! – Благодарю, Ваша честь! – я со вздохом замолчал, не успев сказать очень многого: что Пастернак нам не указ, что его, прославлявшего революцию, Ленина, Сталина, строительство социализма и нашу победу в Отече-

ственной войне, исключили из Союза писателей за антисоветский роман «Доктор Живаго», изданный на цэррушные деньги, что ежели исключённый из литфонда Жора считает, что подержать большим гонимым, чем Пастернак, то, конечно, справедливость должна восторжествовать и в Переделкино Зайцеву после его ухода в лучший мир надо возвести музей, так же как и Борису Леонидовичу, но не в помещении дачи, а в незаконно построенной Зайцевым баньке, куда ходят париться многие писатели: Феликс Кузнецов, Володя Костров, Володя Личугин...

Банка эта хранит тазы и лоханки, из которых они омывали свои тела; столешница в предбаннике помнит, как они выпивали, обсуждая планы приватизации дач и земельки... Но всё это осталось непроизведанным из-за жёсткого окрика женщины в очках.

...Я решил больше не искушать судьбу, вести себя кротко и законопослушно, но терпения хватило лишь до выступления Феликса Кузнецова, который в своей речи сравнил наши две конференции, VI-ую и VII-ую, с улуподочной ихней, проведённой в мае 2008 года.

– Эти все конференции были неудачными, и судьба у них одинаковая, – заявил Феликс.

Тут я опять не выдержал:

– Но наша VII-ая была зарегистрирована в Минюсте, а ваша – нет.

– Не прерывай меня, Стасик, хотя бы из уважения к моему возрасту! – театрально воскликнул членкорреспондент.

– Феликс! Ну, что ты мелешь: мы с тобой одногодки, – связывал я.

И тут раздался голос Богини Фемиды с высот судейского Олимпа:

– Выбываю вам третье предупреждение и прошу покинуть зал заседания суда!

Я вспыхнул, но понял, что необходимо проявить хладнокровие:

– Это вы мне? – с ледяным изумлением спросил я Фемиду, облачённую в траурную мантию.

– Да, вам, – последовал столь же ледяной ответ.

– Вы серьёзно? – ещё более трагическим тоном спросил я.

– Да, серьёзно, – отозвалось с Олимпа.

Я встал, понимая, что делать во «Дворце Правосудия» мне больше нечего и что надо хлопнуть дверью, подошёл к столу, за которым сидел судейский помощник.

– Верните мой паспорт.

Молодой человек подвинул ко мне ворох паспортов.

– Нет, вы сами найдите мой паспорт и передайте его мне.

Судейский Олимп, видимо, огорченный моей наглостью, молчал, взирая, как молодой человек нервно копаётся в паспортах, а я молчал, понимая, что моё изгнание окончательно склоняет чашу весов на кузнецовскую сторону... Наконец-то злополучный

паспорт был найден, и я при полном молчании присутствующих, хлопнув дверью, вышел в бесконечный коридор Мосгорсуда. Там я сразу успокоился и решил не уходить, а всё-таки дождаться окончательного решения, чтобы испытать горечь поражения до дня и друзей поддержать в трудную минуту.

Я отправился выпить кофе, а за это время наши вышли на короткий перерыв и возвратились в зал, чтобы выслушать окончательное решение суда. И когда я вернулся из буфета и присел в коридоре на стул, дверь распахнулась и Коноплянников с Серединым, а за ними и остальные бросились ко мне.

– Станислав Юрьевич! Поздравляем! Обе наши конференции признаны легитимными! Дело не будет даваться возвращать в Савёловский суд, им вообще отказано в иске. Да здравствует российский суд, самый справедливый в мире!

Все почему-то дружно уверяли, что моё изгнание пошло нам на пользу.

Я вошёл в судебный зал, где компания Феликса Кузнецова с яростными криками окружала судейский Олимп: «Страсбургский суд! Обжалуем! Апелляция!! Гагский трибунал!!!» – слышалось, казалось мне, из разверстных ртов проигравшей стороны.

Кое-как я протиснулся к судейскому столу:

– Ваша честь! Вы удалили меня несправедливо, но вынесли справедливое решение. Благодарю вас.

Женщина в крупных очках устало кивнула, и я, отсёрнённый от её стола живом Жоре Зайцеве, встретился лицом к лицу с юристом проигравшей стороны Виталием Мухиним. За три года наших бесчисленных встреч в судебных инстанциях он, подходя ко мне, всегда произносил одну и ту же фразу: «Ну и подзалетели вы, Станислав Юрьевич!» Сегодня я мог возразить ему, написавшему в «Московском комсомольце», что «Куняев – буйный борец с холокостом», эти слова:

– Ну и подзалетели вы, Виталий Семёнович!

Однако ошеломлённый юрист не воспринимал действительность. Он стоял с полупоткрытым ртом, глядел в пространство туманным взором и был похож на человека, как бы это помяте сказать, которого молотком по голове стукнули. И тут меня осенила мысль, что шансов выиграть процесс у кузнецовско-поляковской компании не было. Даже не потому, что правда была на нашей стороне. А потому что все пропангандистские усилия массовой прессы («Московского комсомольца», «Литературной газеты», «Новой газеты», «Литературной России» и др.) Виталий Мухин сводил на нет своими выступлениями на процессах, вызывая явную антипатию людей в чёрных мантиях.

Я пожал ему за такого рода помощь руку и вышел из зала суда.

Finita la comedia! Актёры были бездарны.

Станислав КУНЯЕВ

ИНФОРМАЦИЯ

Писателям, арендующим творческие мастерские (дачи) в городке писателей Переделкино

Если в советское время, вплоть до 1991 года, за каждое произведение писателей Международный Литературный фонд получал определенный процент отчислений от издательств, газет, журналов, театров и т.д., что позволяло не только содержать принадлежащее МЛФ имущество, но и приумножать его, то с переходом в 1991 году российской экономики на рыночные отношения какие-либо отчисления Международному Литфонду от вышеречисленных и других организаций были прекращены. Вместе с тем были введены налоги, которые прежде МЛФ не платил; это налог на имущество в размере 2,2%, налог на добавленную стоимость в размере 18%, налог на прибыль в размере 20%, единый социальный налог в размере 34,2%. А с постановкой на кадастровый и налоговый учёт земли в посёлке Переделкино, Международный Литфонд стал выплачивать и земельный налог в пределах восьми миллионов рублей в год. Таким образом, расходная часть МЛФ многократно увеличилась, тогда как доходная часть осталась прежней и состоит исключительно из одного вида деятельности: сдачи в аренду принадлежащего нашей организации имущества. При анализе финансово-хозяйственной деятельности учреждения «Дирекция по эксплуатации городка писателей «Переделкино» за 2010 год было установлено, что фактические расходы по содержанию дач, в расчёте за один квадратный метр площади в месяц, составляют 73 рубля, а с учётом повышения арендной платы за пользование дачными строениями, по решению бюро президиума МОП «МЛФ» от 18.10.10, сумма арендной платы составила всего 25 рублей за один квадратный метр в месяц. Разница между доходной и расходной частью, равная 48 рублям, возмещается из денежных средств Дирекции по эксплуатации городка писателей «Переделкино» и Международного Литфонда. Эта разница, при пересчёте на общую площадь дач, составляет 690 (шестьсот девяносто) тысяч рублей в месяц. Проще говоря, писателям, арендующим в Переделкино творческие мастерские (дачи), МЛФ ежегодно оказывает благотворительную помощь в пределах девяти миллионов рублей, без учёта вышеуказанного налога на землю. Это не только ложится тяжёлым бременем на расходную часть бюджета Международного Литфонда и Дирекции по эксплуатации городка писателей «Переделкино» и не даёт возможности в должной мере осуществлять текущие ремонты дачных строений, эксплуатацию электросетей, сетей водоснабжения и дорог, но и не позволяет в необходимой мере оказывать благотворительную помощь другим писателям-членам МЛФ, проживающим во многих странах СНГ и России, а только в городе Москве ни много ни мало – три с половиной тысячи человек, которые также имеют право проживать на льготных (коммунальных) условиях в творческих мастерских (дачах) городка писателей Переделкино. В сложившейся ситуации Международный Литфонд должен либо платить налоги, либо прекратить своё существование, – что, естественно, недопустимо.

Поэтому дирекция Международного Литфонда обращается к писателям-арендаторам с просьбой с пониманием относиться ко всем решениям президиума и бюро президиума МЛФ, а не бойкотировать их. Только слыша друг друга, мы сможем сохранить культурно-заповедное место Переделкино и вдохнуть в него новое животворящее дыхание.

С уважением,

первый заместитель председателя по финансово-экономическим и организационным вопросам директор Международного Литфонда Иван Переверзин

Уведомление

Руководство Международного Литературного фонда обращается к лицам, которые в настоящее время не по праву занимают творческие мастерские в городке писателей «Переделкино», с просьбой, чтобы они, уважая как память своих знаменитых родственников, некогда арендовавших переделкинские творческие мастерские, так и права нынешних членов писательского сообщества, сами, не дожидаясь судебных разбирательств, в течение ближайшего месяца освободили занимаемые помещения.

Беззаконно и пренебрежению правовыми нормами, какие проявлялись этими лицами по отношению к Международному Литературному фонду в течение многих лет, начиная с 1991 года, будет в самое неподходящее время положен конец. Основываясь на своих бесспорных правах, Международный Литературный фонд принял решение незамедлительно приступить к наведению в писательском городке «Переделкино» порядка, отвечающего уставным целям МЛФ.

Уважаемые литераторы!

«Книжная Лавка писателей» предоставляет помещение для встреч авторов с читателями и реализации книг самими авторами. Готовы помочь в организации встреч на безвозмездной основе. Приходите, всегда Вам рады.

Адрес: ул. Кузнецкий Мост 18/7, стр. 1; тел. 624-46-45

Администрация «Книжной Лавки писателей»

Учредитель и Издатель: «Международное сообщество писателей союзом» («МСПС») © Все авторские права защищены Газета Международного сообщества писателей союзом «Общеписательская Литературная газета» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26.11.2010

Общественный совет:

Бахти М., Василенко С. В., Ганичев В. Н., Гоншавили М., Гусев В. И., Ибрагимов И. М., Котюков Л. К., Крупин В. Н., Куняев Ст. Ю., Кураев М. Н., Машбах И. Ш., Орлов Б. А., Руяев Н. П., Фирсов В. И., Чергинцев Н. И.

Редакционная коллегия:

Шеф-редактор – Иван Переверзин
Главный редактор – Владимир Фёдоров
Зам. главного редактора – Игорь Николенко
Редактор – Анна Трегубова
Адрес редакции:
123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17
Телефон: (495) 691-6307. E-mail: litfond16@yandex.ru
Адрес газеты в интернете: www.m-s-p-s.ru

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова»
Адрес: 214020, Смоленск, ул. Шевченко, д. 86
Объём 3,4 п. л. Тираж 8000 экз. Заказ № 2011-03379
Время подписания в печать:
по графику – 12.09.2011 в 10.00
фактически – 12.09.2011 в 10.00
Распространяется бесплатно
Индекс 19044 – адресная подписка по каталогу «Роспечати».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Точка зрения авторов не обязательно совпадает с мнением редакции. Авторы публикаций несут ответственность за достоверность предоставляемой информации. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции не допускается.